

Выйдя на сцену, Лань Чжи сделала глубокий вдох и запела. На этот раз она выложила все козыри из своего арсенала – пустила в ход два главных хита своей карьеры.

Если она снова проиграет Су Юй, то в будущем ей придется десятой дорогой обходить любые передачи, где он появляется.

Можно сказать, Лань Чжи поставила на карту весь свой многолетний стаж и остатки достоинства. Но именно из-за невероятного давления во время исполнения у нее неожиданно... сорвался голос.

Услышав фальшивую ноту, все онемели. А когда до присутствующих дошло, что произошло, сама Лань Чжи тоже осознала, какую грубую, непростительную ошибку совершила из-за захлестнувших ее эмоций. Чат трансляции тем временем буквально сходил с ума – экран заполнили саркастические комментарии.

[Ой-ой-ой, вы только гляньте на этих «нищих работяг»! Вот только работяги-то в ноты попадают, в отличие от некоторых!]

[Я сейчас умру от смеха! Видели, как Ляо Чэн уши заткнул на том фальшивом писке?!]

[Умооора! Лань Чжи что, до сих пор не знает про скрытую камеру и прямой эфир? Окружающие от нее уже как от чумы шарахаются!]

Закончив песню, Лань Чжи сошла со сцены и привычно опустилась в кресло постоянного гостя. Она хотела завязать разговор с сидевшим рядом Ляо Чэном.

Однако тот демонстративно отшатнулся от нее. Лань Чжи и без того была вне себя от ярости, а тут ее лицо едва не перекосило от обиды.

Ей оставалось лишь с трудом держать маску благородной, прекрасно воспитанной дамы из высшего общества.

Если бы скрытая камера не транслировала все ее выкрутасы за кулисами, в сети, возможно, еще нашлись бы те, кто попытался бы ее обелить.

Но, увы, ее репутация рухнула слишком оглушительно. Даже преданные фанаты оказались бессильны – переключить внимание общественности было уже невозможно.

— Нынешнее молодое поколение совсем страх потеряло, — буркнула Лань Чжи, видя, что никто не обращает на нее внимания. — Стоило чуток перьев опериться, и уже метят на самый верх. Смотрите, как бы больно падать не пришлось.

Она надеялась хотя бы так задеть Су Юя, но юноша, едва ступив на сцену, мгновенно отпарировал:

— Учительница Лань совершенно права. Вот только «каждая новая волна сменяет предыдущую», а старым волнам суждено разбиться о прибрежный песок.

Договорив, Су Юй подал знак звукооператорам включать минусовку.

От этих слов лицо Лань Чжи стало пунцовым. Ей нечего было ответить, оставалось только молча задыхаться от гнева.

[Объявляю Су-Су официальным рупором моих мыслей! Mamochki, будь у меня такой язык, я бы

всех врагов в порошок стерла!]

[Ха-ха-ха, «суждено разбиться о песок»! Это же прямой вызов! У Лань Чжи аж шея от злости покраснела!]

Зазвучал вокал Су Юя – чистый, невесомый, совершенно не похожий на его предыдущую манеру. Песня Flash Star почти целиком состояла из верхних нот, требовавших не только головокружительной техники, но и колоссальной эмоциональной отдачи и природного таланта.

«You are the star, the eternal star, between the Milky Way, through the stars, night to dawn...»

С первых же секунд слушателям показалось, будто они стоят среди соснового бора и смотрят на бескрайний млечный путь, заново обретая надежду и свет.

«Traveling through the stars, shining in the sky, guiding me to the meaning of light...»

С каждым новым куплетом вокал Су Юя взмывал все выше и выше, заставляя сидевших внизу Ляо Чэна и Чжан Цзявэня уважительно кивать.

Перед финальной строчкой Су Юй взял паузу, собираясь с силами.

«Shining stars, across the sky, eternal stars...»

Песня завершилась безупречным свистковым регистром. Зал мгновенно взорвался оглушительными овациями.

Глядя на это триумфальное выступление, Лань Чжи окончательно пала духом. С одной стороны – стабильный, безупречный вокал высочайшей сложности, с другой – ее собственный непростительный провал и сорванный голос.

Зрители начали голосовать. Су Юй стоял на сцене и, найдя взглядом Е Цунчэня, с улыбкой подмигнул ему.

Ведущий повернулся к певице:

— Учительница Лань Чжи, прошу вас подняться на сцену. Настал момент узнать, удался ли вам реванш!

На огромном табло вспыхнули цифры: Су Юй – 497 голосов, Лань Чжи – 376 голосов.

Су Юй одержал сокрушительную, абсолютную победу. Слегка повернув голову, он вежливо произнес:

— Учительница Лань, спасибо за уступку.

С этими словами он спустился со сцены и подбежал к Е Цунчэню:

— Эй, твой артист выиграл, а ты сидишь с таким видом, будто ничего не произошло? С тебя обед с фирменными блюдами!

Услышав его голосок, Е Цунчэнь очнулся от мыслей и с улыбкой посмотрел на сияющего юношу:

— Ладно-ладно. Вот закончатся съемки, и я сразу поведу тебя обедать. А пока давай

доработаем эфир, хорошо?

Су Юй усмехнулся, услышав в голосе Е Цунчэня ласковые интонации, с какими обычно успокаивают детей, и вернулся на сцену.

Чат прямой трансляции после объявления результатов превратился в нескончаемую лавину сообщений.

[Боже мой, наш Су-Су уделал Лань Чжи!!]

[Хоть Лань Чжи и считается одной из самых слабых среди мэтров, она все равно обладательница титула музыкальной дивы! Это же значит, что у Су Юя есть все шансы в будущем встать на один уровень с музыкальными королями!]

[Су-Су, толкo вперед! Вперед к вершине!]

[Эм, народ, мне одной кажется, или у Су-Су с менеджером какая-то невероятная химия? Менеджер с ним разговаривает прямо как с ребенком...]

[Я тоже заметила! Голос у него такой нежный, хоть в банки закатывай!]

Ведущий взглянул на Су Юя и произнес тепловшим голосом:

— Что ж, давайте поздравим Су Юя с успешным вызовом! К сожалению, учительнице Лань реванш не удался, и она покидает нашу сцену.

— Дорогие зрители, до встречи в следующем выпуске!

Когда Су Юй вернулся за кулисы, стафф тут же бросился наперерез с бутылками воды, а двое молодых исполнителей подошли лично высказать уважение.

— Здравствуйте, учитель Су Юй! Я Цзюньвэй, читаю рэп. Очень рад знакомству! — Парень энергично протянул руку.

Су Юй кивнул и сдержанно пожал её:

— Привет. Я Су Юй. Что-то хотел?

Его манеры были безупречны, придраться было абсолютно не к чему.

— Да нет, просто хотел познакомиться. Учитель Су, не против обменяться контактами в WeChat?

Су Юй оглянулся на Е Цунчэня. Получив от него едва заметный кивок, юноша достал телефон:

— Скан показать?

Обменявшись контактами, они раскланялись. Су Юй подошел к своему менеджеру.

Рядом с Е Цунчэнем стоял режиссёр Ли. Его глаза буквально светились от радости при виде юноши:

— О, Сяо Су пришел! А мы тут с Сяо Е как раз решаем, куда вас вести обедать.

— Действительно, дорогу молодым! Такой молодой, а проработка вокала – вышка!

Е Цунчэнь взглянул на Су Юя, мысленно гордясь тем, как парень оправдывает надежды:

— Ты отлично выступил. Как раз режиссёр Ли освободился, так что пошли. Сегодня снимем с него три шкуры за ужином.

В это же время в своей гримерке Лань Чжи стояла ни жива ни мертва, уставившись на менеджера дикими глазами:

— Я ведь не проиграла, да?! Не проиграла! Я – Лань Чжи! Как я могла продуть какому-то сопляку?!

— Не верю... Не верю! Вы все мне врите, да?! — Лань Чжи вцепилась в руки менеджера, а ее глаза наполнились слезами и фанатичным безумием.

Менеджер осторожно разжал её пальцы и сухо произнес:

— Старшая сестра, ничего страшного, это просто одно поражение. Не надо так. Мы еще в павильоне, держи себя в руках.

Но в следующую секунду певица снова вцепилась в него хваткой утопленника. Менеджеру стало по-настоящему жутко – она выглядела как законченная сумасшедшая.

— Как я могла проиграть?! Я – Лань Чжи! Королева эстрады! Главная певица страны! Я не могла проиграть!

Окончательно потеряв адекватность от захлестнувших эмоций, Лань Чжи на пике истерики просто лишилась чувств и рухнула на пол.

Взглянув на бессознательную певицу, менеджер тяжело вздохнул и обернулся к ассистенту:

— Чего встал? Помогай тащить ее в машину.

Ассистент, взглянув на лежащую без чувств Лань Чжи, помог менеджеру поднять ее и потащил к выходу.

Проходя мимо Су Юя, Е Цунчэня и режиссёра Ли, менеджер певицы лишь виновато кивал:

— Простите... Извините, пожалуйста...

Су Юй молча проводил уносимую Лань Чжи взглядом и, ничего не сказав, пошел вслед за Е Цунчэнем.

— Лань Чжи годами давила молодых артистов в индустрии, — вздохнул режиссёр Ли. — Ее многие пытались вразумить, да толку...

Е Цунчэнь лишь слегка улыбнулся. В его голосе не было ни злорадства, ни сочувствия – ему попросту не было дела до чужих проблем:

— Чужие дела – темный лес. У нее изначально не было феноменального таланта. В молодости она пробивала себе дорогу адским трудом, а к старости сворачивала не туда.

— Ладно, хватит о ней. Пошлите, режиссёр Ли, мы настроены разорить вас по полной.

Режиссёр качнул головой, посмотрев на Е Цунчэня с отцовской теплотой:

— Ты совсем не похож на своего отца... Ну да ладно, пошли. Я забронировал кабинет в ресторане «Обитель Хуайань». Сяо Су, идем с нами, туда столик хрен выбьешь!

Су Юй кивнул и пошел за Е Цунчэнем. Слушая их разговор по дороге, юноша лишний раз убедился: его менеджер – далеко не простая фигура в шокирующем мире шоу-бизнеса.

Ресторан «Обитель Хуайань» располагался в традиционном китайском саду. Су Юй опустил глаза и последовал за спутниками внутрь. Ассистент уехал на такси, а Су Юй поехал в одной машине с Е Цунчэнем.

Заведение встретило их лаконичным и изысканным интерьером. Су Юй сел рядом с Е Цунчэнем. Если описывать его ощущения, это напоминало семейный ужин: будто папа с мамой взяли ребенка на встречу с дядями и тетями, и тот тихонько сидит в сторонке, попивая чай, пока взрослые решают серьезные вопросы.

Юноша аккуратно вкушал морских ежей с рисом, пытаясь прикрыть изящными манерами свой зверский аппетит.

В этот момент телефон Е Цунчэня, лежавший на столе, зазвонил в очередной раз. Менеджер извинился перед режиссёром Ли:

— Прошу прощения, я ненадолго отлучусь отвечу на звонок. Вы пока ешьте.

Выйдя в коридор, Е Цунчэнь недоуменно взглянул на экран:

«С чего это он мне нарывает?»

На экране высветилось имя режиссера У. Е Цунчэню ужасно не хотелось брать трубку – вести словесные дуэли с этим хитрым лисом было слишком утомительно.

Однако тот проявлял редкое упорство, и игнорировать вызов дальше было нельзя.

Сделав глубокий вдох, Е Цунчэнь нажал кнопку ответа:

— Режиссёр У, что за срочность? Пошел настоящий серийный дозвон. Я уж подумал, грешным делом, что чем-то вас обидел.

Из динамика раздался еле слышимый голос мужчины средних лет:

— Надо же, Цунчэнь! Даже потеряв Чжао Чана, ты умудрился откопать такой алмаз! А сам прятал его от меня, будто я чужой человек!

Е Цунчэнь мысленно обозвал собеседника старым лисом, но вслух ответил со всей возможной вежливостью:

— Скажете тоже! Кто его прятал? Мы контракт-то подписали совсем недавно. Вы так суетитесь... Неужели в шоу срочно понадобился человек?

Е Цунчэнь лишь хотел перевести все в шутку и уйти от расспросов, но случайно попал в самую точку.

— Именно! Цунчэнь, не выручишь? У нас был утвержденный состав, а за три дня до съемок

один из участников резко нарушил контракт и сбежал. Подумай, а?

Е Цунчэнь усмехнулся:

— Режиссёр У, о каком именно шоу речь? У вас их с десяток.

Режиссёр У понял: если он не предложит хорошую куш, великий менеджер Е палец о палец не ударит.

— Давай так: я удвою гонорар! Выручай, великий менеджер Е!

Услышав такую формулировку, Е Цунчэнь сменил гнев на милость:

— Я поговорю с Су Юем. Но решение за ним. Вы же знаете, я всегда ставлю во главу угла интересы своих артистов.

Режиссёр У на том конце провода закатил глаза, но был вынужден рассыпаться в благодарностях:

— Полагаюсь на тебя! У нас там состав подобрался отличный – будут и Чжоу Лань, и Тун Фу. Честно говоря, просто приедет отдохнуть на один сезон.

Е Цунчэнь обменялся еще парой дежурных фраз и повесил трубку, тихо усмехнувшись.

Этот тип раньше держался с ним отстраненно, а тут приполз с просьбами – видно, совсем прижало. Но с Су Юем переговорить все же стоило. Работа без уважения к мнению артиста быстро превращается в каторгу.

Вернувшись в кабинет и убедившись, что атмосфера за столом остается непринужденной, Е Цунчэнь подошел к Су Юю:

— Режиссёр Ли, прошу прощения, но нам с Су Юем нужно срочно вернуться в компанию. Спасибо за угощение!

Моргнув юноше, Е Цунчэнь увлекает его за собой на выход. Уже по дороге к общежитию менеджер спросил:

— Хочешь поучаствовать в шоу? Звонил режиссёр У, приглашает в свой проект «Твой и Мой Сад». У них образовалось свободное место.

— Разумеется, он хочет хайпануть на твоей безумной популярности после сегодняшнего эфира, да и прежний участник их подставил. Поедешь?

Су Юй задумался. В его прошлой жизни это реалити-шоу гремело на всю страну. Он кивнул:

— Почему бы и нет? Поеду, развеюсь немного.

Е Цунчэнь утвердительно качнул головой:

— Тогда отдохни пару дней, собери вещи. В следующий понедельник я отвезу тебя в аэропорт.

Су Юй снова кивнул. Сейчас, когда о нем заговорили, главное – поддержка высокого уровня медийности и участие в качественных проектах.

Попасть в топовое шоу – отличная возможность. К тому же первые сезоны он смотрел: там не было изнуряющих конкурсов, скорее формат лампового отдыха на природе.

Довезя Су Юя до дверей общежития, Е Цунчэнь подождал, пока тот войдет внутрь:

— Отдыхай. В назначенный день заберу тебя.

С этими словами он сделал прощальный жест и уехал.

Едва Су Юй переступил порог квартиры, как на него кто-то налетел и заключил в мертвые объятия:

— Толстяк Су, ты просто космос! Это же была сама Лань Чжи! Легенда эстрады, дива!

Бай Юань, сидевший на диване, взглянул на вошедшего:

— Реально круто. Раньше бы не подумал... Все-таки талант – вещь непредсказуемая.

Произнося это, Бай Юань косился на Ци Лина. В глазах последнего на мгновение мелькнула тень зависти и опасения – пусть он быстро взял себя в руки, Бай Юань успел это заметить.

Когда Су Юй прошел в комнату, Цинь Мин бросил ему бутылку воды:

— Отдыхай. Завтра... у меня к тебе дело.

Видя, что даже вечно молчаливый Цинь Мин подал голос, остальные с любопытством уставились на Су Юя. Тот почувствовал, как в нем буквально просверливают дырку взглядами:

— Поумерьте любопытство. Цинь Мин просто просил помочь ему разобрать фоновую музыку.

После этого объяснения ребята успокоились:

— А-а, ну тогда понятно! Я-то думал, с чего бы эта ледяная глыба первой проявляет инициативу!

Су Юй направился к лестнице:

— Я спать.

Он поднялся к себе и проспал до самого вечера, а сделав кое-какие дела, снова погрузился в сон.

Так прошло три дня. В четверг утром Су Юй спустился в гостиную с чемоданом.

Заметив на себе взгляды завтракавших парней, он поздоровался:

— Доброе утро.

— Толстяк Су, ты что, съезжаешь?! — Хэ Бу отреагировал чересчур бурно, но тут же поправился:

— А, ты на съемки шоу? Ну тогда ни пуха!

Выкатив чемодан на улицу, Су Юй увидел ждавшего его Е Цунчэня.

— Садись, едем прямо в аэропорт. Аванс за шоу уже пришел, я вычел налоги и перевел остаток тебе на карту.

— Тебе взяли билет в первый класс, так что пройдем через VIP-канал, это быстрее.

Сидевший за рулем ассистент Ван повернулся к Су Юю:

— Учитель Су, сзади есть перекус, можете подкрепиться.

Су Юй кивнул, выпил баночку йогурта и откинулся на спинку сиденья. Дело было не в отсутствии аппетита – его просто слегка укачивало в машине.

Когда они подъехали к аэропорту, Е Цунчэнь напомнил, что съемочная группа начнет трансляцию прямо в здании терминала.

Остальные участники уже были в сборе. Кинодива Тун Фу подошла к Су Юю, сидевшему на скамейке в обнимку с чемоданом, и похлопала его по плечу:

— Вау, так ты Су Юй! Неудивительно, что режиссёр твердил про сюрприз! Я – Тун Фу.

Су Юй взглянул на нее: яркая, хищная красота, разрезы раскосых глаз придавали ее лицу опасное и чарующее очарование.

Еще один постоянный участник проекта поздоровался:

— Добро пожаловать!

И тут же обратился к Тун Фу:

— Кстати, я в этот раз захватил иголку с нитками. А то мало ли, опять у кого-то одежда порвется, как в прошлом выпуске.

В разговор вмешался известный певец Бай Юань:

— Брат Чжоу, но у нас же никто не умеет шить! Ты сам-то умеешь?

Чжоу Лань онемел. На камере прямого эфира его лицо в этот момент смотрелось так, будто его превратил в камень один лишь взгляд Медузы Горгоны.

Су Юй решил воспользоваться моментом и войти в беседу:

— Похоже, я вовремя. Я умею и готовить, и шить. Если кому нужно будет что-то заштопать – обращайтесь.

Слыша, что новичок сам проявляет инициативу, остальные закивали. А Бай Юань, главный обжора проекта, тут же подскочил к нему:

— Ты умеешь готовить?! Вот это повезло! Значит, сестра Тун больше не будет единственным шефом на кухне!